От ужасающих криков Линг Фу, костяной хлыст змеи бросился к хаосу Ли Сяояня, и быстро вывел боевую группу. Он пронзительно закричал: "Иди ко мне! Ублюдок, как ты можешь подойти?".

Линь Фу заворчал, а доспехи в джунглях с обеих сторон наступают. Весь комплект доспехов и оружия на теле тяжелый-тяжелый. Джунгли полны мусора. Обычным людям невозможно идти без единого звука, не говоря уже о таких тяжестях. Воин?

Он не слышал никакого звука и не обнаружил никакого движения!

Ли Сяоянь холодно улыбнулась Линь Фу: "Лягушка на дне колодца, ты способен сколотить состояние только в этом государстве Ганьчжоу! Ты слышал о секрете "□□"?".

По телу Линг Фу пробежал холодок, секретная операция?

Да, когда это тайна, в дополнение к тайне, какой метод может заставить четыреста воинов в железных доспехах, не издавать никаких звуков, приближаясь к полю боя!

Железные доспехи Линга разбиваются, бросаясь на Линг Фу вплотную. Первоначально четыре сотни железных доспехов, на данный момент, могли противостоять его собственным действиям только две сотни, а остальные шесть или семьдесят человек могли рассчитывать на помощь своих сверстников.

Более сотни кусков тела Линга остались лежать на земле.

Соответственно, государственные солдаты, которых привел Ли Сяоянь, являются элитой, и на данный момент целыми остались только 30 человек, включая пять бронированных кавалеристов, которые рассыпались в бою.

Однако вход четырехсот железных доспехов, сила и мощь рук Ли Сяосуаня заняли подавляющее преимущество!

"Двадцать гневных пламен, ха, ха, если это действительно рассчитано тобой, то это не будет побеждено". Ли Сяосуань улыбнулся и посмотрел на мрачного Линфу: "К сожалению, гневное пламя - это не то, что ты используешь!" Четырнадцать гневных языков пламени бросились убивать волосатого мальчика?"

Чу Тянь улыбнулся "хехе", и поприветствовал старого желтого волка тихим голосом, и отступил на маленький шаг назад.

Сзади Чу Тяня раздался глубокий кашель.

Высокий мужчина с телом и Ли Сяоянь был почти выше, но он был более величественным, чем Ли Сяоянь. У него было больше дюжины охранников, и он загородил официальную пасть тигра и запечатал ее. Чутянь отвел дорогу к пристани рыбного рынка в устье реки Байджи.

В тени ракеты Чу Тянь увидел лицо Железного Человека, и беспомощно вздохнул: "Чжао Ся, да, ты шел рядом с Сыма".

Железная броня большого человека закричала и улыбнулась Чу Тяню: "Чу Шитоу, в последние годы вы хорошо проводите праздники, а большой свежей рыбой, которую доставляют к двери, очень довольна вся семья. Но почему вы разыграли этот пожар?" Эй, давай умрем!"

С пощечиной в углу, школа Чжао, одна из четырех главных военных школ в городе Чжанчжоу, с гордостью сказала: "Я не собираюсь приближаться к взрослым Тайшоу. Просто взрослые тайшоу родятся, а взрослые придут". Перед тем как государство вступило в должность, он пришел, чтобы заступиться за взрослых тайшоу!"

Старый желтый волк зарычал низким голосом и поспешил в сторону Чу Тяня, крича на школу Чжао.

С угла старого желтого волка свисала длинная утопленница, а сам старый желтый волк был обросшим желтой шерстью, что делало его все более и более огромным.

Чу Тянь прищурился и сказал Чжао Сяои: "Но это, реки и озера, реки и озера умерли, взбудоражили этого утопленника, и он тоже проклят. Только школа Чжао один или два, позвольте мне взглянуть на дышащего Линг Фу Как насчет начать все сначала?"

Чжао Сяоюй посмотрел на Чутяня, и отец кивнул. "Ну, не будешь двигаться, не сможешь стрелять. Когда старый Ли Гань перевернул мертвого толстяка, давайте подойдем ближе и ближе! О, эй, эй!"

Чжао Сяосяо гадко улыбнулся, точно в джунглях раздался смех ночной совы.

Линг Фу был ошеломлен и смотрел на бронированного человека, вокруг которого была кровь. Он стиснул зубы, указал на Ли Сяояня и сказал: "Ли Сяохао, тебе это не нравится.

В этом городе, сказал Сыма Тайшоу, нет ничего неудобного. Сегодня вечером, кто победит, а кто нет, мы с тобой не в счет!"

Ли Сяоянь наморщила лоб, а лицо Чжао стало немного уродливым. Они жестикулировали друг другу через десятки футов. Десятки охранников вокруг школы Чжао поспешили в джунгли с обеих сторон и прислушались. Шаги постепенно удалялись.

"Кто еще может спасти тебя? Линг? Или Чу?" Ли Сяоюй, испытывая сильное чувство ревности, наконец произнес те два слова, которые меньше всего хотел упоминать.

За городом Чжанчжоу, в 20 милях от северо-запада, рядом с несколькими горами, открылось большое поместье.

Вокруг усадьбы, протянувшейся на пять-шесть миль, были возведены высоченные стены. Размер стены в этом круге может быть больше, чем у Шушаньской академии. Не уступает она и стене города Чжанчжоу. На стене - башня со свистком, а через три-пять шагов - темный свисток. Через каждые десять шагов - блики, и вся городская стена светлая.

Внутренняя часть усадьбы окружена ручьями и садами камней. Целый дом сделан из прекрасного белого нефрита, которому 100 000 лет. Родившийся чрезвычайно красивым, каждая пора тела покрыта богатым и романтичным подростком лежит на бамбуковом стуле.

Поздно вечером подростка окружают семь или восемь домоправителей с ясными лицами и холеным взглядом. Более двадцати сидят на корточках в белых и ярких зубах, а трое - в тени. Более сотни смекалистых стражников охраняют стражников.

'Когда джингл', - мальчик выплюнул изо рта ядро.

Ловкий и меткий таракан из красного золота поймал ядро и тихо прошептал.

Юноша лениво протянул руку и коснулся своих щек. Он медленно сказал: "Куда, это движется?".

Дворецкий средних лет улыбнулся и сделал шаг вперед: "Не только Ли Сяоянь, даже Чжао Хэху тоже отправился. Со стороны Линга были отправлены только Линфу и четыре сотни железных доспехов.

Я боюсь, что этой ночью они будут сильно болеть. !"

"Испугались, разве это не хорошо?" Юноша хлопнул в ладоши, его лицо смеялось и сидело прямо, а в глазах промелькнула хитрая лукавинка. Подросток улыбнулся и сказал: "Линг Юэ перед закатом Действительно, послать людей поздороваться, позаботиться об одном или двух?"

Несколько дворецких в зеленых рубашках кивнули.

"О, если ты найдешь хорошего зятя, не стоит смотреть в глаза своей семье". Молодой человек моргнул и туманно сказал: "В последние несколько лет он всегда качался и мошенничал со скорпионом моего хозяина из семьи Чу. О, мать умерла, когда родила меня, а женщина из его семьи Линг была лишь проблеском личности."

"Эй!" Мальчик встал, поднял руки и крикнул: "Играя с тобой, как ты можешь говорить, что он молодой господин моей семьи? Он хочет стать моим кузеном? Он также оснащен?"

"Не игнорируй его, семья не посылает, стража не посылает, пусть Линг Фу и четыреста железных доспехов его семьи умрут там!" Подросток опустил руки, Вэнь Вэньрюй улыбнулся.

"Тогда, что спрашивает Лин Юэ?" - спросил дворецкий с улыбкой.

"Ну, мы сказали, что послали подкрепление". Лениво сказал молодой человек: "Но черный ветер сильный, горная дорога трудная, и семья пренебрегла тренировками, заблудилась в лесу. Да, заблудились, так сказать!"

Подросток очень ярко улыбнулся: "Я очень рад, но может ли он легко использовать его?"

http://tl.rulate.ru/book/5788/2224788